

„Киевладимир“ и 251, г. Киев

1903,

Литература и искусство.

◆ Театральные замечания (100-летие киевского театра). Празднование 100-летия киевского театра, устроенное М. М. Глебовой, вышло интересным и до известной степени помпезным. Программа юбилейного спектакля состояла из пьес, которыми последовательно открывался сезон киевского театра в каждое 25-летие истекшего столетия. Нельзя отказать въ остроумии такой программы, но такая программа имѣть чисто външнее соприкосновение съ ходомъ жизни киевского театра за истекший периодъ его существования. Она не заключаетъ въ себѣ указаний на постепенное развитіе репертуара, театральной техники и художественныхъ вкусовъ публики. Кто поверить на слово свидѣтельствамъ этой программы, тотъ можетъ остаться при убѣждении, что киевский театръ вилотъ до 70-хъ годовъ истекшаго столетия только то и дѣлалъ, что занимался постановкой водевилей. Но киевский театръ, несмотря на всѣ невзгоды, имѣлъ пережиты, никогда не представляя собою чего-либо обособленного. Всегда онъ былъ, какъ и въ настоящее время является, отражениемъ дѣятельности столичныхъ театровъ, развивался параллельно съ развитиемъ русского театра. Общее положеніе дѣль русского театра въ началѣ истекшаго столетия вполнѣ точно характеризуется слѣдующей строфой изъ «Евгения Онѣгина»:

Волшебный край! Тамъ въ стары годы
Сатиры смѣлыя властелины,
Блистали Фонвизинъ, другъ свободы,
И переничивый Княжинъ;
Тамъ Озеровъ невольны дали
Народныхъ саэзъ, рукоцелскій
Съ младой Семеновой дѣлать;
Тамъ нашъ Катенинъ воскресенье
Корнеля гений величавый;
Тамъ вывелъ колпакъ Шаховской
Своихъ комедий шумный рой.

Центральное имя русской сцены этой эпохи — трагикъ Озеровъ. «Разсматривая драматический репертуаръ первого десятилетія истекшаго столѣтія», по замѣчанію г. Энгельгардта, «видишь странное смѣщеніе имѣнъ, характеризующее переходное состояніе сцены. Кроме драмъ Коцебу, находимъ попытки оригинальной русской драмы Ильина и Федорова, трагедіи Озерова и рядомъ Хераскова, «Ирода и Маріану» Державина (1808 году), патріотическая драмы Глинки, «Леара» въ передѣлѣ Гильдица, «Танкреда» Вольтера, «Заговоръ Фіеско» (1803 годъ), «Отелло» Шекспира въ подражаніи Венѣцианова. Цаконецъ, рядомъ съ комедіями Николина, Лукницкаго, Павла Сумарокова, Судовщикова — комедіи Шаховскаго и Крылова, и «Днѣпровская Русалка» съ ея фантастическимъ содержаніемъ». Пьесы кн. А. А. Шаховскаго, автора «Казака-Стихотворца», поставленного въ юбилейномъ спектаклѣ, какъ пьеса, которая входила въ программу первого спектакля въ первомъ киевскомъ театре, получаютъ преобладающее значеніе въ репертуарѣ русского театра и позже — въ 10-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ 1802 г. кн. Шаховской назначена быть членомъ по репертуарной части при дирекціи Императорскихъ театровъ и оставаясь въ этой должности до 1818 г., не мало пользы принесъ русскому театру. Подъ его руководствомъ въ театральной школѣ образовалось цѣлое поколѣніе замѣтительныхъ артистовъ (Бринскій, Степанова, Сосницкій, Асенкова, Григорьевъ 1-й, Карапыгинъ 2-й). Постановку пьесъ онъ довѣль по своему времени до высокаго совершенства и, какъ страстный любитель театра и незаурядный знатокъ его, онъ умѣлъ внушать любовь и уваженіе къ театру какъ ученикамъ, такъ и актерамъ. Произведенія кн. Шаховскаго весьма многочисленны, всего онъ написалъ и перевелъ 52 пьесы — 8 оригинальныхъ драмъ, 11 оригинальныхъ комедій и 13 оригинальныхъ водевилей. «Кн. Шаховской писалъ очень много», замѣчаетъ Порфириевъ: «подобно Сумарокову, онъ былъ писателемъ для театра. Онъ не успѣвалъ ни вдумываться въ сюжетъ пьесы серьезно, ни обрабатывать его художественно. Поэтому, между множествомъ его пьесъ мы не находимъ ни одной классической пьесы, сохранившей свое значение надолго. Да и таланта у него не было такого, чтобы писать такія пьесы; у него не было глубины взгляда, ни серьезности мысли. У него была наблюдательность, бойкость и живость, выражение и остроуміе. Съ этими качествами онъ въ изобилии могъ доставлять материалъ для спектаклей, не особенно цѣненный по своему содержанию, но разнообразный и интересный». Однако, и у кн. Шаховскаго есть пьеса, достойная особаго вниманія. Это комедія «Не любо — не слушай, а вратъ не мѣтай». Замѣтительна она тѣмъ, что эта первая у насъ комедія, написанная «вольными стихами». Въ то время комедіи, какъ и трагедіи, писали александрийскимъ шестистопнымъ стихомъ. Кн. Шаховской нарушилъ его равностопность и, такимъ образомъ, явился предшественникомъ Грибоѣдова.

Выдающимся драматургомъ второго десятилетія истекшаго столѣтія, наряду съ кн. Шаховскимъ, былъ Хмѣльницкій, авторъ второй пьесы юбилейного спектакля — ком. «Воздушные замки». Такимъ образомъ, комедія Хмѣльницкаго характеризуется 10-е, а не 20-е годы истекшаго столѣтія, когда центральнымъ явленіемъ русской сцены было уже «Горе отъ ума». Подобно кн. Шаховскому, Хмѣльницкій также много поработалъ надъ выработкой комедійнаго языка. Хотя онъ писалъ свои пьесы (5 оригинальныхъ и 12 переводныхъ) александрийскимъ стихомъ, но онъ довѣль этотъ стихъ до высокаго совершенства, легкости и разговорности. Въ этомъ почти исключительное значение пьесъ Хмѣльницкаго для нашихъ дней. Если не лишенная грациозности борисовка Харафировъ дѣйствующихъ лицъ, дающихъ болѣе или менѣе благодарный материалъ для актеровъ, и занимательность сюжета дѣлаютъ ихъ несомнѣнно скучными и для современного театрального зрителя. Въ этомъ могла убѣдиться публика, смотрѣвшая на юбилейномъ спектаклѣ «Воздушные замки» въ бойкомъ, живомъ и содержательномъ исполненіи г-жъ Инесаровой и Гондатти, гг. Орлова-Чубицкаго, Чипарова и Борисовскаго.

50-е годы въ жизни киевского театра представлена были водевилемъ Д. Т. Ленскаго «Фортунинъ». Ленскій былъ знаменитымъ въ свое время водевилистомъ, но 50-е годы въ жизни русского театра характеризуются не его водевилями.

Д. Т. Ленскій дебютировалъ водевилемъ «Свать не вишадь» еще въ 1828 г. а въ 1856 г. поставленъ его послѣдний водевиль «Простушка и воспитанная». Въ его водевиляхъ, частью переведенныхъ съ французскаго, частью передѣланыхъ на русскіе праѣ, наиболѣе интересны элементомъ казываются куплеты, блещущіе остроумiemъ.

«Фортунинъ» появился на сценѣ въ 1842 году. На юбилейномъ спектаклѣ водевиль имѣть дать возможность г. Недѣлину, исполнившему заглавную роль, показать пуб-

ликѣ новую черту своего богатаго сценическаго дарованія — способность съ своеобразнымъ шикомъ и падлежащей бравурностью исполнять роли и куплеты въ стариныхъ водевиляхъ.

Для характеристики третьего 25-летия истекшаго столѣтія поставленъ въ юбилейномъ спектаклѣ третій актъ драмы Барбера «Роковой шагъ», въ которомъ г-жа Дарьина съ большимъ первымъ подъемомъ прошла роль Вари Нечориной. До известной степени эта пьеса характерна для той эпохи, когда дрожжи растѣнія уже сдѣлали свое дѣло на русской сцѣнѣ. Это было время, когда роль Дыченки перешла къ г. Виктору Александрову.

Спектакль закончился пятымъ актомъ «Лепитыбы Бѣлугина», съ участіемъ г-жъ Андресовой, Звѣревой, Инесаровой, Араповой, гг. Ленковскаго, Недѣлина, Степанова, Большакова, которымъ открыть былъ текущій зимний сезонъ. Что касается исполненія «Казака-Стихотворца», то въ ней г-жа Болотина и г. Булатовъ заявили себя неудиরными исполнителями малорусскихъ пѣсъ, а гг. Матковскій и Милорадовичъ — неудириными исполнителями ролей малорусского репертуара.

Юбилейный спектакль открылся рѣчью Г. И. Матковскаго, главного режиссера труппы г-жи Глебовой. Г. Матковскій прославилъ въ своей рѣчи исторію развитія киевскаго театра за сто лѣтъ, указалъ на заслуги покойнаго И. И. Соловцова и на культурную роль театра въ жизни Киева. Затѣмъ слѣдовала юбилейная кантата, написанная Г. М. на слова г. Л-скаго, въ исполненіи оркестра и хора Г. В. Москаleva. Кантата оказалась не слишкомъ хорошей, по и не очень плохой — какъ все юбилейныя кантаты и вообще произведения, написанныя ad hoc. За кантатой слѣдовали апофеозъ, представлявший собою огромную живую картину, состоявшую изъ 14 сценъ изъ популярнѣйшихъ пьесъ 14 русскихъ крупнѣйшихъ драматурговъ. Живая картина, красиво сгруппированная, очень понравилась публике, взвивалась пять разъ. Послѣ апофеоза публика шумно вызывала г-жу Глебову и г. Матковскаго. Въ спектаклѣ участвовала вся труппа, и всѣхъ артистовъ многочисленная публика щедро награждала вызовами и аплодисментами.

Зрительный залъ былъ красиво убранъ

портретами русскихъ драматурговъ, зелено-

и цветами.

Киевладимиръ 251

1903.